

УДК 343.21:343.241(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-3-95-101

НОВАЯ РЕФОРМА УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСТАНА: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ САНКЦИЙ

Л.Ч. Сыдыкова, Н.Н. Сулайманова

Аннотация. Исследуются проблемы применения нового Уголовного кодекса Кыргызской Республики 2021 года. Реформе были подвергнуты все уголовно-правовые санкции норм Особенной части кодекса 2017 года. Анализ данных санкций показал, что в кодекс были возвращены старые способы формирования санкций, что повлечет за собой нарушение принципа справедливости. В работе исследуются возникающие проблемы в связи с изменением системы наказаний и переходом мер безопасности вновь в категорию дополнительных наказаний. Это касается конфискации имущества и выдворения из страны. Произошло ограничение в применении этих мер воздействия. Это безусловно повлияет на борьбу с преступностью, особенно в сфере корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Много противоречий имеется в части реализации норм о наказаниях в виде штрафа и исправительных работ.

Ключевые слова: Уголовный кодекс; реформа уголовного законодательства; уголовная политика; наказание за преступления; конфискация имущества; выдворение из страны; меры безопасности; исправительные работы; штраф; принципы уголовного права; справедливость; юридическая определенность; законность; гуманизация; меры безопасности; санкции; пробелы правоприменения.

КЫРГЫЗСТАНДЫН КЫЛМЫШ-ЖАЗА МЫЙЗАМДАРЫНЫН ЖАҢЫ РЕФОРМАСЫ: САНКЦИЯЛАРДЫ ТҮЗҮҮ ЖАНА УКУКТУК КОЛДОНУУ МАСЕЛЕСИ

Л.Ч. Сыдыкова, Н.Н. Сулайманова

Аннотация. Макалада Кыргыз Республикасынын 2021-жылдагы жаңы Кылмыш-жаза кодексин колдонуу көйгөйлөрү иликтенген. 2017-жылдын кодексинин Өзгөчө бөлүгүнүн бардык жазык-укуктук санкциялары реформага дуушар болгон. Бул санкцияларды талдоо көрсөткөндөй, санкцияларды түзүүнүн эски ыкмалары кодекске кайтарылган, бул адилеттүүлүк принцибин бузулушуна алып келет. Бул эмгекте жаза системасынын өзгөрүшүнө жана коопсуздук чараларынын кайра кошумча жазалардын категориясына өтүшүнө байланыштуу пайда болгон көйгөйлөр изилденген. Бул мүлктү конфискациялоо жана өлкөдөн чыгарууга тиешелүү. Бул таасир этүү чараларын колдонууда чектөөлөр пайда болгон. Бул, албетте, кылмыштуулук менен күрөшүүгө, өзгөчө жеке пайда көрүү жана жеке пайда көрүү-зомбулук кылмыштары жаатында таасирин тийгизет. Айып жана түзөтүү жумуштары түрүндөгү жазалар боюнча ченемдерди ишке ашырууда карама-каршылыктар көп.

Түйүндүү сөздөр: Кылмыш-жаза кодекси; кылмыш-жаза мыйзамдарын реформалоо; кылмыш саясаты; кылмыштар үчүн жаза; мүлктү конфискациялоо; өлкөдөн чыгаруу; коопсуздук чаралары; түзөтүү иштери; айып пул; кылмыш-жаза мыйзамдарынын принциптери; адилеттүүлүк; юридикалык тактык; мыйзамдуулук; гумандаштыруу; коопсуздук чаралары; санкциялар; укук колдонуудагы кемтиктер.

NEW REFORM OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF KYRGYZSTAN: PROBLEMS OF FORMATION AND ENFORCEMENT OF SANCTIONS

L.Ch. Sydykova, N.N. Sulaimanova

Abstract. The article examines the problems of applying the new Criminal Code of the Kyrgyz Republic of 2021. All criminal-legal sanctions of the norms of the Special Part of the Criminal Code of 2017 were subjected to reform. An analysis of these sanctions showed that the old ways of forming sanctions were returned to the code. The article explores the emerging problems

in connection with the change in the system of punishments and the transition of security measures back into the category of additional punishments. This applies to confiscation of property and expulsion from the country. There has been a restriction in the use of these measures. There are many contradictions regarding the implementation of the norms on punishments in the form of fines and correctional labor.

Keywords: Criminal Code; criminal law reform; criminal policy; punishment for crimes; confiscation of property; expulsion from the country; security measures; correctional labor; fine; principles of criminal law; justice; legal certainty; legality; humanization; security measures; sanctions; gaps in enforcement.

Современная уголовная политика нашей страны оказалась в сложной общественно-политической ситуации, связанной с частой сменой политических элит в стране. Принимаемая одной властью концепция и отказ от неё следующей властью бросает страну в пучину правового хаоса и несправедливости в правоприменении. К сожалению, происходит откат от новых инструментов, которые вырабатывает современная теория уголовного права.

Новое уголовное законодательство 2021 года в Кыргызстане представляет собой, с одной стороны, создание несистемного, хаотичного законодательства, основанного на потребности, к сожалению, не общественного интереса, а потребности правоохранительных структур без учета развития современной преступности в стране. С другой стороны, представление о уголовном законе получило настолько искаженное направление, что явно высветились проблемы несоответствия норм Особенной части нормам Общей части уголовного законодательства. Явное пренебрежение принципами уголовного права, такими как справедливость, законность, юридическая определенность, привело к потере качества уголовно-правового регулирования. Все свидетельствует об отсутствии научного понимания, отсутствии стратегического видения противодействия преступности и отсутствии навыков формулирования норм.

Без продуманной и взвешенной оценки эффективности уголовно-правовых норм и институтов нельзя проводить такие масштабные реформы. Нельзя подстраивать кодексы 1962 и 1997 гг. к современным реалиям нашей жизни. Преступность этих годов отличается от современной преступности. Как правильно отметил В.С. Овчинский, «процветающий криминальный мир изменил стратегию своего функционирования, отказавшись от прямого противодействия государству и перейдя к сотрудничеству с ним, используя при этом различные формы

взаимодействия с правоохранительными структурами (подкуп, коррупция, шантаж внедрение своих представителей и др.), а также перешел на рельсы цифровизации» [1, с. 275].

Несмотря на заявление министра МВД о сокращении преступности на 46 % [2], практика показывает иную картину. Иначе, объяснить такое резкое сокращение преступности можно только великолепно выстроенной, честной и прозрачной системой профилактики со стороны правоохранительных органов, улучшением социально-экономического состояния страны, повышением уровня образованности граждан, повышением уровня правопослушного поведения молодежи и прочее, и прочее. Только цифры говорят, к сожалению, об обратном. Повысилась численность преступлений, связанных с насилием в отношении женщин и девочек. Много преступлений ушли в так называемую «серую зону» в результате декриминализации, то есть деяния, которые были преступлениями или уголовными проступками, ушли в категорию простых правонарушений. Латентность преступности также имеет место (незарегистрированная, скрытая преступность). Если ранее статистика выдавала реальные вещи, то сейчас опять началась борьба за снижение показателей преступности. Как правильно отмечают Т.К. Акимжанов и И.С. Приходько, «...как свидетельствует правоприменительная практика, ощутимого превосходства над преступностью, по объективным и субъективным причинам, достичь в полном объеме пока не представляется возможным. Решения, касающиеся применения законодательства, зачастую принимаются без надлежащего анализа и прогнозирования, исходя из удобства правоприменителей» [3, с. 42]. Ожидания граждан не оправдали тех надежд, которые сулили им при подготовке реформы.

Нарушение внутренней организованности уголовного права привело к тому, что оно перестало восприниматься правом по защите

интересов потерпевшего, перестало отвечать своему предназначению. Поэтому надо начинать наводить порядок в формировании уголовной политики, создавать криминологические прогнозы и стратегии, и лишь потом идти на глобальные изменения.

Кыргызстан прошел три этапа законодательных преобразований:

- **1 этап** – это формирование УК КР периода независимости. Этому соответствует УК 1997 г., который остался в рамках советской системы права с незначительными изменениями переходного периода, связанного с возникновением частной собственности и ужесточением наказания в виде лишения свободы;
- **2 этап** – это переход к формированию УК КР 2017 г., который был направлен на реализацию более гуманитарной составляющей уголовной политики. В первую очередь, это снижение максимальных сроков наказания, отказ от краткосрочного ареста, это формирование и введение нового понятия уголовного проступка и ответственности юридических лиц, переформатирование понимания уголовного права как многоотраслевого института, а также формирование нового видения административной ответственности, внедрения института пробации, снижения широкого судебного усмотрения в процессе назначения наказания и др.;
- **3 этап** связан с возвращением ряда институтов Уголовного кодекса 1997 г. в Уголовный кодекс 2017 г. Некий гибридный формат кодекса, когда при изменяющейся преступности за последние годы в новый кодекс ввели отдельные старые механизмы противодействия преступности.

Общеизвестно, что основными факторами борьбы с преступностью остаются социально-экономические, организационные и воспитательные меры. Прав Д.С. Чукмаитов, обосновывающий, что наказание – необходимая мера государства в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступления, но без нейтрализации причин преступности попытки обуздать ее рост будут безуспешными [4, с. 208]. Правильно выстроенная доктрина уголовного наказания является общетеоретической

платформой эффективности уголовной политики и борьбы с преступностью. От правильно выбранного наказания зависит логика правоприменения каждой конкретной нормы Особенной части Уголовного кодекса.

Наибольшим изменениям в УК 2021 г. был подвергнут институт наказания. Видоизменены все санкции норм Особенной части УК. В результате, на основе схоластического подхода в формировании нового пакета санкций выстроилось широкое судебское усмотрение. Эта проблема в полном объеме была возрождена в кодексе. Таблица соответствия уголовных наказаний была ликвидирована. Это привело к формальным процессам формирования санкций в парламенте и формированию разной практики назначения наказаний, не соответствующих тяжести совершенных преступлений. Несмотря на указание Пленума Верховного суда КР (№ 4 от 26 февраля 2021 г.), согласно которому наказание должно назначаться только за виновные действия и быть законным, справедливым и индивидуальным, суды будут руководствоваться, в первую очередь, санкцией статьи УК, которая несет в себе большие риски. Если санкции выстроены в законе несправедливо или в них заложен риск широкого судебного усмотрения, то назначаемые наказания за одно и то же преступление в результате будут несправедливы. При этом право человека на справедливое наказание может оказаться под ударом «судейского молоточка».

Но есть и положительные моменты в вопросах снижения сроков наказания за преступления. Появились элементы гуманности, но они, к сожалению, оказались приправлены соусом коррупционности, а по многим главам Особенной части, наоборот, произошло ужесточение наказания, особенно в виде лишения свободы. В результате законодатель вернул в кодекс все ошибки и проблемы правоприменения, которые имели место быть в кодексе 1997 г. В итоге такого механического объединения кодексов, которые даже концептуально не бьются между собой, получили кодекс-гибрид, который заново придется менять через некоторое время. Как показывает практика, не прошло и полгода существования УК, а в него уже пошли кардинальные

изменения и дополнения, что свидетельствует о некачественно разработанном законе.

Какие же преобразования в наказаниях повлекли проблемы формирования и правоприменения новых видов санкций в УК? Рассмотрим конкретные виды наказаний и как они встроены в санкции норм нового УК, как учтены принципы гуманизма и справедливости при формировании санкций в новом уголовном законе. Даже поверхностный анализ показал, что названные принципы, изложенные в Общей части, не бьются с новыми санкциями Особенной части УК, хотя реформа заявлялась под концепцией гуманизации. Но гуманизация – это достаточно сложный правовой инструмент в уголовном законе, с которым нельзя поступать так небрежно. Особенно в уголовном праве и уголовном судопроизводстве. Гуманизация не может и не должна выглядеть всепрощением, но она должна быть справедливой и работать на достижение целей наказания. Посмотрим, как это отразилось на новых санкциях.

В новом кодексе произошла, к сожалению, неразумная гуманизация. Быстрее получился обратный эффект, связанный, с одной стороны, с исключением отдельных наказаний из санкций ряда статей. С другой стороны, произошло усиление ответственности через перекрой санкций, то есть изменение размеров конкретных наказаний. Это привело к резкому дисбалансу строгости наказаний в рамках каждой конкретной статьи Особенной части кодекса.

Виды наказаний остались прежними, только дополнились в связи со слиянием наказаний за проступки и наказаний за преступления. При этом изменились и сроки, и размеры наказаний. Появились новые (старые) виды наказания: конфискация имущества и выдворение иностранного гражданина или лица без гражданства. Также сократились статьи, по которым они могли быть применены в связи с переходом деяний в Кодекс о правонарушениях. Ранее они относились не к наказаниям, а к иным мерам уголовно-правового воздействия или, как их называли в УК 2017 г., мерам безопасности, и могли быть применены к любому составу преступления.

Конфискация имущества существует в уголовном законодательстве давно. Много было предпринято попыток по её видоизменению. Сегодня законодатель пришел к выводу, что при конфискации должно изыматься только имущество, добытое преступным путем или являющееся средством совершения преступления. Остальное имущество не изымается. Однако практика складывается по-иному. Следовательно в ходе досудебного производства описывает все имущество виновного и накладывает на него арест, а суд, вынося приговор, конфискует имущество, описанное следователем. При этом не выделяя или не перечисляя, какое это имущество, добыто оно преступным путем или нет. Конфискация фактически стала у суда инструментом передела собственности.

Еще одна норма касается такой меры уголовно-правового воздействия, как выдворение из страны. Оно вошло в систему наказаний в новом УК в качестве дополнительного наказания. Хотя вряд ли его можно считать мерой наказания, поскольку оно вообще не содержит карательных элементов и приравнивается фактически к выдворению, которое реализуется государством согласно миграционному законодательству. Возможно, что достигается лишь одна цель уголовного наказания – цель превенции. В чем же все-таки состоят проблемы правоприменения данного наказания? Огромный риск в реализации правосудия связан теперь с тем, что конфискация и выдворение могут применяться только в тех случаях, когда они указаны в законе. То есть, если ранее конфискацию и выдворение можно было применить к любому преступлению, то сейчас – только в тех случаях, когда они предусмотрены в санкции статьи. Так, если ранее (по УК 2017 г.) иностранное лицо, которое совершило любое преступление, могло быть выдворено из страны, то теперь выдворение возможно применить лишь по двум составам преступлений (ст. 347 «Незаконная выдача паспорта», ст. 378 «Незаконное пересечение Государственной границы Кыргызской Республики»), и то только по части 2. Гуманизировали – безусловно. Но насколько эффективно – это большой вопрос. Уже сейчас возникают проблемы их правоприменения.

Что касается конфискации имущества, то она теперь также будет применяться только в случаях, предусмотренных в санкции статей (в законе). Здесь уже сложнее. Всего конфискация предусмотрена в 57-ми из 284 составов преступлений. Однако, в разрезе глав можно увидеть, что в преступлениях против личности, собственности и экономической деятельности конфискация предусмотрена лишь в 26 составах преступлений и 31 составе преступлений против общества и государства.

Конфискация, по логике, должна применяться в тех случаях, когда преступление является предметным, и чаще всего она назначается при совершении корыстных деяний. Например, если совершено хищение имущества, то есть корыстное преступление. Однако в кодексе законодатель не предусмотрел конфискацию в части 1 или 2 составов хищений. Так, при совершении кражи возможна конфискация лишь по части 4, то есть, если лицо осуждается по частям 1, 2 или 3, конфискация не применима. И суд не может её фактически назначить. Аналогично по составу грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества и др. Исключение составляет лишь ст. 222 УК «Легализация (отмывание) преступных доходов», где предусмотрена конфискация во всех трех частях.

Нет также конфискации в составе экономической контрабанды (ст. 231 УК). Она предусмотрена лишь в части 4 данной статьи (то есть, если контрабанда совершена организованной группой, то предмет контрабанды не возвращается). Как же суды будут конфисковывать предметы контрабанды? Как конфискованные по контрабанде вещи будут возвращаться виновным? Так оно и получается. Это при том, что в ст. 86 УПК КР написано, что деньги и иные ценности, являющиеся предметом взятки или контрабанды, по приговору суда подлежат обращению в доход государства в соответствии с уголовным законодательством. Но приговор выносится на основании санкции статьи за контрабанду, а там отсутствует наказание в виде конфискации имущества.

Также, например, ничем нельзя объяснить, почему нет конфискации имущества в частях 1, 2 ст. 337 УК «Злоупотребление должностным положением». В части 2 данной статьи говорится о совершении злоупотребления с целью извлечения выгод и преимуществ для себя, других лиц или из иной личной заинтересованности. С учетом корыстной мотивации должностного лица должна быть предусмотрена конфискация имущества.

Отсутствует конфискация также в целом ряде преступлений, где она должна была быть. К ним относятся все составы, где предусмотрено хищение (статьи 286 и 381 УК). Нет конфискации в составе участие должностного лица в предпринимательской деятельности (ст. 341 УК), в составе провокации взятки либо коммерческого подкупа (ст. 362 УК), в подкупе участников уголовного процесса (ст. 357 УК) и др.

В срочном порядке необходимо вносить изменения в УК. Некомпетентность в понимании структур и институтов уголовного права, их взаимосвязи и функционирования приводит, в конечном итоге, к дискредитации уголовного закона.

Много проблем возникает и по иным уголовным наказаниям. Остановимся лишь на некоторых из них, где в правоприменении уже возникает масса вопросов. Так, может возникнуть ситуация, связанная с назначением исправительных работ. Например, если виновный совершает преступление, которое связано с занимаемой должностью, то возникает вполне реальный вопрос: насколько справедливо назначение ему исправительных работ? Например, если должностное лицо министерства экономики или депутат парламента осуществляют предпринимательскую деятельность, которой им запрещено заниматься законом, то назначение ему наказания в виде исправительных работ совершенно нелогично. Получается, он остается в должности министра или депутата и отбывает наказание по месту своей работы. Данная норма явно является коррупционной.

Аналогично вызывает возражение назначение исправительных работ по ст. 353 УК

«Разглашение сведений о мерах безопасности в отношении уголовного процесса»*. Должностное лицо, например, оперативный сотрудник разгласил место пребывания свидетеля, который в последствии был убит. Возникает вопрос: будет ли он отбывать исправительные работы по месту своей службы? Аналогично по ч. 2 ст. 364 УК «Ложные показания, заключение эксперта или неправильный перевод», когда эксперт дает заведомо ложное заключение, то может отбывать уголовное наказание по месту своей работы, то есть продолжает готовить экспертные заключения. Аналогично по ст. 366 УК «Принуждение к лжесвидетельству», когда следователь, который принуждает свидетеля к даче ложных показаний, может отбывать наказание в виде исправительных работ по месту своей службы. Совершенно нелогично и несправедливо выстроенная санкция статьи.

Несколько слов о штрафе как уголовном наказании. В части 2 ст. 65 УК указано, что «Штраф устанавливается... с учетом имущественного положения обвиняемого, осужденного». На наш взгляд, оно противоречит принципу юридической определенности, поскольку не указано, как именно суд должен учитывать имущественное положение. Закон не содержит никаких критериев. Судья, исходя из собственного жизненного опыта, будет определять и назначать размер штрафа. Это критерий оценочный. Кроме того, это положение противоречит ст. 16 Конституции Кыргызской Республики, где сказано, что никто не может подвергаться дискриминации по признаку... имущественного или иного положения. Таким образом, в норме заложена дискриминационная составляющая, которая нарушает принцип законности и справедливости назначения наказания.

Еще одной проблемой в Уголовном кодексе стала норма о штрафе. Законодатель предусмотрел расчетный показатель для штрафа от 200 до 2 000 расчетных показателей (р.п.). На наш взгляд, такой разброс в размерах штрафа представляется очень широким. Отсутствие градации между видами преступлений и установленными размерами штрафа размывают границы

ответственности. Анализ санкций статей Особенной части показал, что во многих нормах размер штрафа избран законодателем очень произвольно. Так в ст. 370 УК «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта» в санкции предусмотрены помимо общественных работ и ограничения свободы, штраф от 200 до 500 р.п. и лишение свободы до двух лет. В другой ст. 308 части 2 «Уничтожение животных и растений» предусмотрены, наряду с общественными и исправительными работами, следующие наказания: штраф от 1 000 до 2 000 расчетных показателей и лишение свободы на срок до двух лет. Такой произвольный набор наказаний для формирования санкций вернул проблему несоответствия тяжести преступлений строгости наказаний. Поэтому суды опять становятся перед дилеммой, когда один суд за преступление назначит ограничение свободы или штраф в 20 тысяч сомов, а другой суд назначит лишение свободы в два года. На будущее можно прогнозировать только рост коррупции при назначении наказания и безусловный рост тюремного населения страны.

Таким образом, в новом УК заложены «высокорискованные» для правоприменителя санкции. В качестве примера можно привести часть 2 ст. 144 УК, предусматривающей ответственность за оставление в опасности, когда это деяние повлекло по неосторожности тяжкий вред. Санкция статьи предусматривает штраф от 500 до 1 000 расчетных показателей или лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового. Расшифровка простая: можно заплатить по минимуму штраф в 50 тысяч сом или максимум суд может назначить пять лет лишения свободы. Для сравнения можно привести пример ст. 152 УК, когда за наступление по неосторожности такого же тяжкого вреда при незаконной лечебной деятельности может быть назначено наказание минимум три месяца лишения свободы или максимум три года лишения свободы. Законодатель не счел нужным вводить штрафы при наличии одинаковых

* Разработчики забыли добавить слово «участника».

последствий в указанных составах. В таком случае, по каким критериям оценивается опасность действий лиц? Такого рода преступлений, санкции которых не соответствуют тяжести совершенного деяния, огромное множество в новом УК. Несовершенство санкций образуют пробелы в правоприменении. Это, в конечном итоге, нарушает право человека на справедливое судебное решение.

Выводы:

1. Принятие нового уголовного законодательства страны показало, что проблемы формирования санкций в статьях УК претерпели изменения не в лучшую сторону. Образовался разрыв между тяжестью преступлений и строгостью наказаний.
2. Слишком большой разрыв между нижним и верхним пределами санкций создает излишний простор для проявления субъективизма и не способствует обеспечению единства судебной практики как в противодействии преступности, так и назначении наказания (например, ст. 128, ст. 129 УК – до шести лет лишения свободы; ст. 130 УК – от 8 до 12 лет лишения свободы).
3. Потеряна закономерность в формировании санкций.
4. Необходимо установить четкую зависимость между категорией преступления и пределами наказания, тогда уже не будет серьезного разнобоя в санкциях и большого разрыва между пределами наказания.
5. Необходимо соблюсти правило, когда размер штрафа соответствовал бы стандартно конкретно избранному сроку лишения свободы.

Итак, эти проблемы наказаний вытекают из санкций по всему Уголовному кодексу. Если пошли по пути снижения размеров штрафа, надо

было идти и по пути снижения сроков лишения свободы. Штрафы понизились, сроки лишения свободы приподнялись. В такой ситуации трудно даже как-то компенсировать пробелы в санкциях, если не считать попытку возвращения судам такого коррупционного института, как назначение наказания ниже низшего предела и переход к более мягкому виду наказания. В такой ситуации во всех преступлениях, в санкциях которых предусмотрены штрафы, будет возможен уход от ответственности виновных лиц.

Поэтому требуется полная ревизия всех санкций статей Уголовного кодекса и разработка новых системообразующих признаков самих санкций.

Поступила: 11.11.22; рецензирована: 24.11.22;
принята: 28.11.22.

Литература

1. *Овчинский В.С.* Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры / В.С. Овчинский. М.: Норма; ИНФРА-М, 2018.
2. В Кыргызстан прибыла делегация ОБСЕ для оценки реформирования ОВД Республики. URL: <https://kginform.com/ru/news/20220512/52344.html> (дата обращения: 08.07.2022).
3. *Акимжанов Т.К.* О некоторых причинах неэффективного противодействия преступности в современных условиях в Республике Казахстан / Т.К. Акимжанов, И.С. Приходько // Ученые труды Алматинской Академии МВД Республики Казахстан. 2020. № 4 (65). URL: [https://apa.gov.kz/wp-content/uploads/Magazine/4%20\(65\)%202020.pdf](https://apa.gov.kz/wp-content/uploads/Magazine/4%20(65)%202020.pdf) (дата обращения: 11.07.2022).
4. *Чукмаитов Д.С.* Применение уголовного наказания в целях предупреждения рецидивных преступлений / Д.С. Чукмаитов. Алматы: ТОО «Баспа», 1997.